

Услышав это, Ли Цинлин посмотрела на Ву Фурен так, как будто она смотрела на круглую идиотку:

- Ву Фурен, не слишком ли смешны ваши слова? Разве Го Гунье не нашел этого человека самостоятельно? Как он мог быть на моей стороне? Я предлагаю Ву Фурен не создавать проблем без причины. Неважно, сколько вы причиняете неприятностей без причины, это не изменит того факта, что вы пытались отобрать, купленный мной ресторан и заставили людей избить меня.

Она никогда не думала, что Ву Фурен из правительственного дома будет такой безмозглой. У нее не только не было мозгов, она даже была неспособна причинить неприятности и остаться безнаказанной. В прошлой жизни иметь такую невестку, как она, было действительно пустой тратой времени.

Ли Цинлин повернула голову, чтобы посмотреть на Го Гунье, чье лицо было холодным как лед и слегка рассмеялась в глубине души. Представителей государственного дворца, который всегда выделялся на фоне других, наконец-то хорошенечко проучили.

В то же время она чувствовала неопишемую печаль в своем сердце. Если бы она была простолюдинкой, которая не имела права оставаться без покровителя, ее, вероятно, забили бы до смерти. Как она могла все еще быть такой непреклонной, борясь против фактически государственной машины?

В этом мире безраздельно царила власть. Многие люди полагались на силу своих предков, чтобы делать все, что они хотели.

- Ты ... Ты несешь чушь.

- Могу я спросить Ву Фурен, как я могу нести чушь? Ли Цинлин посмотрела на Ву Фурен и сказала с серьезным лицом:

- Ву Фурен, если вы сможете указать на какие-либо мои слова, я немедленно извинюсь.

На этот раз, несмотря ни на что, она должна была победить Ву Фурен.

Она определенно не могла позволить мистеру Ло потерять лицо, вместе с ней.

На этот раз она также глубоко чувствовала, что в будущем не должна быть такой импульсивной, когда выйдет на улицу. Она всегда должна учитывать свои собственные силы, когда ей нужно что-то обсудить.

Мозг Ву Фурен несколько раз прокрутился, но все еще не мог придумать никаких слов, чтобы опровергнуть слова Ли Цинлин, потому что то, что сказала Ли Цинлин, было правдой, поэтому она не знала, как опровергнуть их.

- В любом случае, ты просто несешь чушь. Ты каждый раз несешь чушь.

Увидев сердитую и смущенную Ву Фурен, уголки рта Ли Цинлин приподнялись. Она не издала ни звука, но вместо этого посмотрела в сторону Фей Дарен, ожидая увидеть, как Фей Дарен будет с нетерпением ждать этого дела.

Это было самый трудный момент для Фей Дарен. Он чувствовал, что наказание было тяжелым, но Го Гунье не желал этого.

Как он должен был сделать правильные выводы и наказать виновных?

Они доставляли ему много хлопот!

Он так долго занимался одним делом, но никогда еще оно не было таким трудным, как сегодня.

- Поскольку это вина Ву Фурен, тогда пусть она заплатит госпоже Лю сто серебряных монет в качестве извинения!

С этими словами Ли Цинлин безмолвно посмотрела на Фэй Дарен и спросила его:

- Неужели ее наказание стоит ста серебряных монет?

Была ли миссис Лю слишком маленькой? Фэй Дарен выглядел слегка обескураженным.

Прежде чем он подумал, как ответить Ли Цинлин, Ву Фурен уже начала яростно кивать головой, она согласилась компенсировать ей сотню серебряных монет.

Это была всего лишь сотня серебряных монет. Для нее это ничего не значило.

Ву Фурен почувствовала, что Фэй Дарен теперь на ее стороне, потому что она должна была компенсировать ей так мало серебра.

Ву Фурен весело ухмылялась, но она совсем не видела чрезвычайно черного лица Го Гунье.

Глупая женщина, неужели это вопрос ста таэлей?

Знала ли она, что, просто кивнув головой, она поставила представителей государственного дворца в неловкое положение?

Он мог только представить, как только это дело будет закончено, сколько людей будут указывать пальцами на государственный дворец за их спинами?

Тогда репутация государства была бы еще хуже. Это был не наихудший сценарий, но наихудший сценарий, в котором могла быть замешана императрица.

Если бы это действительно произошло, как бы императрица отнеслась к людям из государственного дворца?

- Нет, это не вина государственного дворца. Наш государственный дворец определенно не будет вам компенсировать. Го Гунье встал и решительно заговорил.

В любом случае, на этот раз он на это не согласится.

- Это... Ву Фурен посмотрела на своего мужа немного удрученно, совершенно не понимая, почему Го Гунье не согласился на это и произнесла:

- Если бы он согласился, этот вопрос был бы уже решен! Почему ты...

Прежде чем она успела закончить говорить, Го Гунье грубо прервал ее:

- Заткнись! Если она снова осмелится еще что-то бормотать, как он будет с ней обращаться?

Ву Фурен никогда раньше не видела такого разъяренного Го Гунье. Когда она увидела его на

этот раз, то не смогла сдержать дрожь страха.

Го Гунье действительно был слишком страшным, эти глаза смотрели так, словно хотели съесть ее.

Если бы она осмелилась снова издать хоть звук, она не сомневалась, что сдержит свое слово и отправится домой, чтобы разобраться с ней.

Чтобы жить лучшей жизнью в государственном дворце, Ву Фурен послушно закрыла рот.

- Фей Дарен, это не вина нашего государственного дворца, наш государственный дворец определенно не будет использовать серебро для решения этого вопроса.

Позиция Го Гунье была чрезвычайно непреклонной. Он знал, что только в том случае, если он будет непреклонен, он сможет изменить ситуацию.

Мистер Ло слегка фыркнул:

- Го Гунье, мне нужно, чтобы другие свидетели рассказали вам, что произошло? Его рот был жестким. Он все еще был таким упрямым даже на таком уровне. Это действительно лишило его дара речи.

- Я говорю, что государственный дворец прав, что вы можете со мной сделать? Го Гунье был готов запугивать других своей силой.

Как раз в тот момент, когда мистер Ло собирался заговорить с неприятным выражением лица, император вышел из тени и сказал:

- Государственный дворец сегодня действительно расширил наши горизонты сознания.

Глядя на императора, лицо Го Гунье внезапно побледнело.

Почему император здесь?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1693173>